

Секция «Юриспруденция»

Актуальные проблемы, связанные с полномочиями прокурора на досудебной стадии уголовного процесса

Саркисов Андрей Вадимович

Студент

*Тюменская государственная академия мировой экономики управления и права
(ТГАМЭУП), Юридический факультет, Тюмень, Россия
E-mail: sarkis.06@mail.ru*

Федеральным законом от 28 декабря 2010 года 404-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия" в УПК РФ внесены изменения, существенно расширяющие полномочия прокурора при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия.

На наш взгляд, эти изменения в УПК РФ достаточно логичны и обоснованны. Еще при существовании Следственного Комитета при прокуратуре, А.А. Петуховский полагал, что необоснованное лишение прокурора большинства властных полномочий по надзору за следствием и именно тогда, когда следственный аппарат полностью выведен из подчинения прокуроров и их надзор может стать объективным. Непонятно, почему за дознанием можно осуществлять действенный прокурорский надзор и нельзя этого делать, когда речь идет о следователях. Как дознание, так и предварительное следствие являются видами предварительного расследования, и это расследование проводится в одинаковом процессуальном режиме.[1]

Так же на наш взгляд необходимо расширить полномочия прокурора, и закрепить за ним обязанность утверждать или не утверждать постановление следователя, а не только дознавателя о прекращении производства по уголовному делу. В первую очередь такое, «нововведение» хорошо отразится на интересах потерпевшего.

Еще один очень важный вопрос, который тоже необходимо отметить это способ решения споров между следователем и прокурором. (ч.6 ст. 37 УПК РФ) Теперь следователь с согласия руководителя следственного подразделения, действительно может поспорить с прокурором, хотя, «последнее слово» все таки останется за Генеральным прокурором РФ.

Данная норма закона выглядит достаточно интересно, но думается, что она не отражает требований реалий сегодняшнего дня. Дело в том, что, не смотря на результаты споров между следователем и прокурором, окончательное решение, об относимости и допустимости тех или иных доказательств, решается в суде. Гораздо проще было бы все споры решать сразу в судах. Гипотетически, даже если Генеральный прокурор признает, что действия следователя были законными, суд может решить иначе. Но хуже всего то, что решение Генерального прокурора окончательно, а значит, возможно возникновение ситуации, когда фактически законно собранные следователем доказательства, не дойдут до суда. К сожалению, от ошибок не застрахован даже Генеральный прокурор.

Особое внимание необходимо уделить, части 2.1 ст. 37 УПК РФ – «по мотивированному письменному запросу прокурора ему предоставляется возможность ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела». Положения данной статьи делает прокурора неким просителем, что ставит под угрозу результативность такого

запроса.

По этому поводу можно полностью согласиться с Божьевым В.П., отметившим что, «по существу, создан новый способ проверки прокурором исполнения закона с предварительного согласия того лица, деятельность которого предстоит проверить. Эффективность такого надзора вызывает вполне обоснованное сомнение»[2]

Профессор Белкин А.Р., изучая данный вопрос, рискнул предложить следующие поправки в ст. 37 УПК РФ, которые помогут избежать неких «конфузных» ситуаций, а именно п. 2.1 ст. 37 УПК изложить в следующей редакции:

*2.1. По письменному требованию прокурора ему **должна быть** предоставлена возможность ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела.*[3]

Ч. 4 ст. 37 УПК РФ закрепляет за прокурором право отказа от осуществления уголовного преследования, но совершенно не понятно в какой момент он может это право реализовать. Вероятно законодатель имеет в виду момент отказа от уголовного преследования в суде, в том числе и на предварительном слушании. Тогда почему бы не позволить прокурору реализовать это право при рассмотрении обвинительного заключения, тем более что следователь может обжаловать данное решение вышестоящему прокурору (п. 4 ч. 2 ст. 221 УПК РФ)

Предпринятые изменения в уголовно-процессуальном законодательстве позволили нам сделать однозначный вывод о том, что при изъятии у прокурора властно-распорядительных полномочий он не будет иметь реального механизма для осуществления уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью по делам, по которым расследование производится в форме предварительного следствия. И с принятием Федеральным законом от 28 декабря 2010 года 404-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия" эта проблема была решена.

Литература

1. Петуховский А.А. Проблемы доказывания в уголовном процессе (совершенствование законодательства и правоприменительной практики). – М.: Академия управления МВД РФ, 2009, с. 53-54.
2. Божьев В.П. Издержки поспешного обновления норм УПК РФ
Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений (к 90-летию со дня рождения проф. И.М. Гуткина), часть 1. – М.: Академия управления МВД РФ, 2009, с. 13.
3. Белкин А.Р. УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения, часть 2. – М.: МГУПИ, 2010, с. 32.